

Исторические науки

УДК 551.44+591.9(24)

Д.Н. Марков

Марков Дмитрий Николаевич, студент 2 курса магистратуры факультета дизайна, изобразительных искусств и гуманитарного образования Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), специалист по историко-культурному наследию Сочинского национального парка (Сочи, Курортный проспект, 74), e-mail: markovdn@mail.ru

Научный руководитель: **Берлизов Николай Евгеньевич**, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, культурологии и музееведения Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), e-mail: berlizov@mail.ru

ПЕЩЕРНЫЕ СТОЯНКИ МУСТЬЕРСКОГО ПЕРИОДА НА ТЕРРИТОРИИ СОЧИНСКОГО РЕГИОНА

Статья посвящена вопросам изучения обитания в пещерных стоянках первых представителей человеческого рода – неандертальцев на территории Сочинского региона. Приведены основные места его проживания в конкретных пещерных стоянках. Названы основные орудия труда и приспособления для охоты и бытовой деятельности. Дана характеристика костных останков представителей животного мира.

Ключевые слова: культурный слой, мустье, пещера, стоянка, неандертальцы, палеолит, пещерный медведь, Матузка.

D.N. Markov

Markov Dmitriy Nikolaevich, master student of 2nd course of faculty of design, fine arts and humanities education of the Krasnodar state institute of culture (33, im. 40-letiya Pobedy st., Krasnodar), specialist in historical and cultural heritage of the Sochi national park (74, Kurortnyy pr., Sochi), markovdn@mail.ru

Research supervisor: **Berlizov Nikolay Evgenyevich**, candidate of historical sciences, associate professor of department of history, culturology and museology of the Krasnodar state institute of culture (33, im. 40-letiya Pobedy st., Krasnodar), e-mail: berlizov@mail.ru

CAVE STORES OF THE MUSTER PERIOD IN THE TERRITORY OF THE SOCHINSKY REGION

The article is devoted to studying the habitation in cave sites of the first representatives of the human race – Neanderthals on the territory of the Sochi region. The main places of his dwelling in specific cave habitats are given. The main tools and devices for hunting and household activities are described. The characteristics of the bone remains of animals are given.

Key words: cultural layer, Mousterian, cave, parking lot, neandertal, Paleolithic, cave bear, Matuzka.

В эпоху каменного века сочинские пещеры на протяжении многих тысячелетий давали приют и убежище двум представителям человеческого рода. Первые относились к неандертальцам – ископаемому виду, впоследствии вымершему, вторые – к кроманьонцам – предкам современных людей.

Неандертальцы олицетворяли средний палеолит, называемый обычно эпохой мустье, по имени пещерной стоянки во Франции, где впервые были

найжены орудия того времени. На Северо-Западном Кавказе она охватывает период от 130 до 35 тысяч лет до новой эры. Стоянки древнего человека распространены здесь довольно неравномерно, большая их часть связана с Закубаньем, с горными районами Республики Адыгея и Краснодарского края [1, с. 92].

По принятой схеме физико-географического районирования Северо-Восточное Причерноморье объединяет в своих пределах Сочинский, Туапсинский районы и Абхазию, являясь северо-западной частью Колхидской горной провинции [2, с. 44].

Разнообразие ландшафта, многообразие фауны и флоры, естественные скальные убежища в каньонообразных речных долинах, а также богатые месторождения каменного сырья делали этот регион наиболее благоприятным местом для обитания древних людей [1, с. 92].

Памятники среднего палеолита здесь довольно многочисленны и характеризуются поселениями, как на открытых площадках, так и в пещерах. В археологическом плане они входят в круг памятников так называемой «хостинской мустьерской культуры» и объединяют такие пещерные стоянки Сочи и Прикубанья, как Ахштырская, Навалишенская, Кепшинская, Хостинские, Матузка и целый ряд других. Входит в него и пещера Мачагуа из Абхазии, чей слой 4 «культурных отложений» по времени соответствует слою 3/2 – «верхнему» мустьерскому» Ахштырской пещерной стоянки, датированному также в интервале 38–40 тыс. лет назад [3, с. 285].

В монографии «Пещера Матузка» под общей редакцией Головановой Л.В. и Дороничева В.Б. это пещерное сообщество объединено под общим наименованием – «хостинская группировка».

В наше время большая часть подземных образований находится на относительной высоте 70–100 и даже 120 метров над уровнем водного потока. Но десятки тысяч лет назад она была намного ниже. В вышеназванном исследовании на этот счет делается следующий вывод: «... для памятников хостинской группировки... реконструируется возможность

начала заселения или с самого вскрытия пещер, или когда они находились на относительной высоте около 10 м» [4, с. 85].

В этом случае расположенные рядом с водой подземные образования становились удобным местом для укрытия и защиты от холода и крупных хищников.

На ранней стадии мустьерской эпохи использование неандертальцами пещер носило в основном случайный характер, но постепенно, осознавая преимущества карстовых укрытий, люди стали заселять их более активно.

Следует отметить, что освоение региона ископаемыми людьми не было непрерывным процессом. Современные данные свидетельствуют о наличии в нем так называемых временных лакун (пробелов) в историческом развитии территории. И связаны они, прежде всего, с крупными климатическими циклами. В холодные периоды экологическая ниша палеолитического человека сокращалась, а в теплые межледниковые периоды, наоборот, начиналось перезаселение обжитых прежде мест [5, с. 57].

Установлено, что неандертальцы появились в Ахштырской пещере около 70 тысяч лет назад. Следы их деятельности характеризуют материалы нижнего горизонта, отражающие простоту кремниевых орудий и универсальный характер их использования [6, с. 40].

Суровые похолодания вынудили человека покинуть подземное жилище, этот период продолжался не менее 20 тысяч лет. С потеплением люди вновь заселили его, оставив богатое археологическое наследие.

Ахштырская пещера вместе с Малой Воронцовской, по результатам археологических исследований, рассматриваются в качестве опорных стоянок, где велась наиболее активная деятельность древних обитателей сочинского региона. Остальные, судя по всему, относились к разряду сезонных, кратковременных или стойбищ группы охотников.

В верхнем и нижнем слое Ахштырской пещеры их число соответственно составило 709 и 1373 экз. и почти каждое третье или четвертое относилось к орудиям (рис. 1, 1) [7, с. 83].

В трех слоях культурных отложений конца мустьерской эпохи Малой Воронцовской стоянки общее количество артефактов превысило 2,7 тысяч экз., орудием являлось каждое пятое или шестое (рис. 1, 2). По мнению Ю.Н. Воронова, в этом подземном жилище обитала община в несколько десятков человек [8, с. 13].

Там же, где оседлость носила временный или сезонный характер, цифры были совершенно другие. В Навалишенской пещере изделий из камня намного меньше – 148. Почти половина из них относится к орудиям, указывающим на вероятность ее принадлежности к стойбищу охотников, месту разделки и хранения добычи (рис. 1, 3).

Из Кепшинской пещеры происходит небольшая (30 экз.) коллекция каменных изделий. Однако найденные здесь орудия имеют аналогии в материалах базовых стоянок и вполне могут быть отнесены к продукции мустье «хостинского типа» (рис. 1, 4) [7, с. 104-106].

Эти сведения подтверждаются количеством найденных каменных изделий (табл. 1).

<i>Наименование стоянок</i>	<i>Культурный слой</i>	<i>Всего каменных изделий</i>	<i>Орудий</i>
<i>Ахитырская пещера</i>	<i>Верхний</i>	<i>709</i>	<i>29,5%</i>
	<i>нижний</i>	<i>1373</i>	<i>23,8%</i>
<i>Малая Воронцовская пещерная стоянка</i>	<i>2</i>	<i>297</i>	<i>20%</i>
	<i>3</i>	<i>1549</i>	<i>14,7%</i>
	<i>4</i>	<i>863</i>	<i>13,4%</i>
<i>Навалишенская пещерная стоянка</i>		<i>148</i>	<i>41,9%</i>
<i>Кепшинская стоянка</i>	<i>-</i>	<i>30 экз.</i>	<i>3 экз.</i>

Табл. 1 Количественное распределение каменных изделий, обнаруженных в пещерных стоянках на территории Сочинского региона.

Создателями этой «каменной индустрии» были классические европейские неандертальцы, подтверждением чему служит погребение неандертальца в основании слоя 3 Мезмайской пещеры [9, с. 87].

Многие каменные орудия предназначались для охоты. Именно она считалась главным занятием неандертальцев, так как мясо составляло основу их пищевого рациона.

Почти на всех стоянках отмечается преобладание костей пещерного медведя. В фаунистической коллекции Ахштырской пещеры они составляют 97,6–99,5% от общего числа. Остальные принадлежат останкам волка, лисицы, куницы, дикой кошки и благородного оленя, бизона, муфлона, кабана.

В слоях 2–4 Малой Воронцовской пещеры большинство останков представлены раздробленными фрагментами черепов и длинных костей, почти все они медвежьи (90–95%). Второе место занимают костные материалы кавказского козла. Также есть волк, куница, благородный олень, косуля, лось, кабан. Кости рыб принадлежат черноморскому лососю [4, с. 78].

В мустерских отложениях Навалишенской стоянки коллекция почти на 100% имеет медвежье происхождение, а кости волка, барсука, лисицы и кавказского тура единичны. Только в Кепшинской пещере, в отличие от других памятников Северо-Восточного Причерноморья, останки пещерного медведя составляют всего 22%, другие принадлежат копытным, главным образом кавказскому козлу.

Преобладание костей пещерного медведя на стоянках хостинской группировки находит объяснение в том, что в среднем палеолите экологические условия Западного Кавказа практически полностью соответствовали ареалу обитания этого хищника. Человек не мог не использовать такой ценный пищевой ресурс, что в дальнейшем и породило мнение считать его главным объектом охоты неандертальцев.

За последние 15 лет развитие зооархеологического направления исследования фауны стоянок палеолита привело к смещению акцента на анализ соотношения вклада человека и хищника, а также процессов образования остатков организмов. В результате, многие ранние утверждения, в т.ч. и об охоте людей на пещерного медведя, сейчас подвергаются пересмотру.

Как показал анализ фауны пещеры Матузка, общее преобладание костей медведя чаще всего связано с гибелью животного в карстовых полостях. Однако выявлены и следы охоты на него. Поэтому множество костных остатков еще не служит поводом говорить о специализации охоты на пещерного медведя [4, с. 72].

Древний человек доставлял в пещеру только наиболее мясистые туши добытых им копытных животных. Кости медведей, часто погибавших в подземных укрытиях, более полно накапливались в отложениях и поэтому представлены большим числом.

Объяснение совместного залегания в «культурных слоях» костей пещерного медведя и каменных орудий среднего палеолита некоторые ученые видят в том, что люди использовали подземные убежища в летние и осенние сезоны, когда медведи покидали их после зимней спячки.

Чтобы сделать правильные выводы, требуется специальное изучение костей и по составу скелета, и по наличию следов воздействия человека и хищников. Но на большинстве памятников хостинской группировки сохранность фауны была не очень хорошая, да и подробные фаунистические списки опубликованы далеко не все.

Для определения охотничьей специализации на стоянках «хостинской мустьерской культуры» необходимо тщательное палеонтологическое и зооархеологическое изучение фауны, прежде всего, на опорных стоянках в Ахштырской и Малой Воронцовской пещерах.

Только специальное исследование этих материалов и, возможно, проведение новых раскопок для изучения процессов образования остатков

организмов в «культурных слоях» позволит дать ответы на вопросы об охотничьей специализации и роли пещерного медведя в жизни обитателей сочинских пещер во времена среднего палеолита.

Список используемой литературы:

1. *Дороничева Е.В.* Использование местного и экзотического сырья неандертальцами Северо-Западного Кавказа // V «Анфимовские чтения» по археологии Западного Кавказа. Культурные взаимодействия народов Западного Кавказа в древности и средневековье: материалы международной археологической конференции (г. Краснодар. 26-28 мая 2015 г.) – Краснодар: Вика-Принт, 2015. – 336 с.

2. *Кулаков С.А., Джопуа А.И., Цвинария И.И.* Некоторые итоги совместных российско-абхазских работ по палеолиту в 2014-2016 гг. // «Археологические открытия на Кавказе и сопредельных регионах: хронология и интерпретация памятников». Сборник материалов Международной научной конференции, посвящённой 75-летию со дня рождения выдающегося ученого-кавказоведа Ю.Н. Воронова (20–24 ноября 2016 г.), – Сухум: Дом печати, 2018. – 280 с.

3. *Полякова Н.Е., Очередной А.К.* К проблеме сравнительной характеристики коллекций пещеры Мачагуа и стратифицированных памятников Северо-Восточного Причерноморья // Первая Абхазская международная археологическая конференция: материалы. – Сухум, 2006. – 448 с.

4. *Голованова Л.В., Дороничев В.Б.* Зооархеология и предполагаемые охотничьи стратегии // Пещера Матузка / Л.В. Голованова и др.; Под ред. Головановой Л.В. и Дороницева В.Б. – СПб.: Изд-во «Островитянин», 2006. – 194 с.

5. *Голованова Л.В., Дороничев В.Б.* Динамика изменения каменных индустрий на рубеже раннего и среднего палеолита на Северо-Западном Кавказе // V «Анфимовские чтения» по археологии Западного Кавказа.

Культурные взаимодействия народов Западного Кавказа в древности и средневековье: материалы Международной археологической конференции (г. Краснодар. 26–28 мая 2015 г.). – Краснодар: Вика-Принт, 2015. – 336 с.

6. *Розов В.Н.* Археологические памятники в районе Сочи // «Сочи: страницы прошлого и настоящего». Иллюстрированный сборник статей. Издание Музея истории города-курорта Сочи. – Сочи, 2003. – 232 с.

7. *Чистяков Д.А.* Мустьерские памятники Северо-Восточного Причерноморья. – СПб: «Европейский дом», 1996. – 245 с.

8. *Воронов Ю.Н.* Древности Сочи и его окрестностей. – Краснодар: Краснодарское издательство, 1979. – 128 с.

9. *Дороничев В.Б., Голованова Л.В.* Конец раннего – начало среднего палеолита в Западной Европе // V «Анфимовские чтения» по археологии Западного Кавказа. Культурные взаимодействия народов Западного Кавказа в древности и средневековье: материалы Международной археологической конференции (г. Краснодар. 26–28 мая 2015 г.). – Краснодар: Вика-Принт, 2015. – 336 с.

Рис. 1. Памятники среднего палеолита, относящиеся к «хостинской мустьерской культуре»: 1. Основной вход Ахитырской пещеры и разрез «культурных» слоев; 2. Арочный вход Малой Воронцовской пещеры и одно из мест обитания; 3. Основной вход в Навалиушенскую пещеру и место, где в 50-х годах проводились раскопки; 4. Центральный вход в Кепшинскую пещеру (на переднем плане виден археологический раскоп) и внутренняя часть пещеры с узким выходом.